

Известия, - 1999 - 23 февр. - с. 8

«Цирюльник» объединил элиту

Лариса ЮСИПОВА

Премьерная, она же масленичная, неделя, перемежающаяся мольбами и презентацией одколона «Юнкерский», пресс-просмотры и приемы для избранных, выступления Н.С. Михалкова по телевидению и обсуждения в прессе вопроса, будет ли он баллотироваться в президенты, всплески скандала вокруг Госкино и отчаянные восклицания в профессиональной и журналистской среде: «Что же он такое делает?!» — остались позади.

Скептики, предполагавшие, что двадцатого вечером в Кремле случится грандиозный конфуз, посрамлены. Ожидавшие триумфа могут гордиться своим оптимистическим мировоззрением. Премьера «Сибирского цирюльника» прошла ровно так, как придумали ее автор рекламной кампании фильма Геннадий Иоозефович и, конечно же, сам режиссер.

Зал КДС оборудовали системой Dolby Surround, дом Hermes изготовил сто шелковых платков обычных размеров и два гигантских полотнища с символикой фильма, юнкера в фойе продавали одеклоны «Юнкерский» и бесплатно раздавали одноименные папирсы, стенды представляли фотографии, а манекены — костюмы из фильма, значительную часть которых на экране мы не увидели (рассказывают, что исполнительница главной роли Джулия Ормонд, как и положено интеллигентной западной девушке, оказалась «зеленой» и возмутилась идеей щеголять в норках и соболях), играл военный оркестр. Никита Михалков радушно показывал свои дворцесъездовские владения нынешнему премьеру, а позапрош-

лый премьер, прошлый президент (СССР) и большинство действующих лидеров политических движений и фракций, равно как и руководители банков, телеканалов и крупных газет, звезды кино, театра и шоу-бизнеса, хотя и были предоставлены самим себе, с достоинством выполнили отведенную им роль — придать масштабность событию.

О том, что претерпела вся эта высокопоставленная публика при входе через Кутафью башню на территорию Кремля, не знают, наверное, только те российские граждане, у которых нет телевизора, и те, которым чужие страдания решительным образом неинтересны.

За «причиненные неудобства» организаторы принесли свои извинения, собравшиеся их приняли, на гигантский экран смотрели очень внимательно, никто не пытался уйти, самые кичевые сцены — масленица, купание белого генерала после запы, выезд августейшего всадника на Соборную площадь, равно как и ставшая уже крылатой фраза: «Он русский. Это многое объясняет...» — сопровождалась овацией. По окончании долго аплодировали стоя — сначала самой картине, потом ее создателям, — затем отправились на Соборную площадь смотреть обещанный фейерверк.

Говорят, что в отличие от голливудских колоссов типа «Титаника» фильму недостает «саспенса», то есть способности держать зрителя в напряжении. Если и так, то недостаток этот вполне компенсировался саспенсом, содержащимся в рекламной кампании.

В напряжении последние месяцы находилось по меньшей мере пол-Москвы: состоится — не со-

стоится, провалится — не провалится, правильно сделал Меньшиков, что согласился сыграть двадцатилетнего, или поступил опрометчиво, пойдет ли Михалкову борода Александра III, или зря он ее наклеил, и, наконец — пригласят посмотреть на все это или не пригласят?

Когда от богатого фейерверка остался один лишь дым, затянувшийся небо над куполами, по Соборной площади пронесся вздох облегчения: большое государственное дело — премьера фильма «Сибирский цирюльник» — свершилось.

Михалков сиял, настроения публики располагались в диапазоне от «просто довольный» до «восторженный».

«Хочешь, скажу одну вещь?» — спросила, ежась от холода, Арина Шарапова. В голосе ее слышались торжественность, убежденность и вызов. — «Скажи, конечно». — «И скажу. Только спокойно! Он — гений».

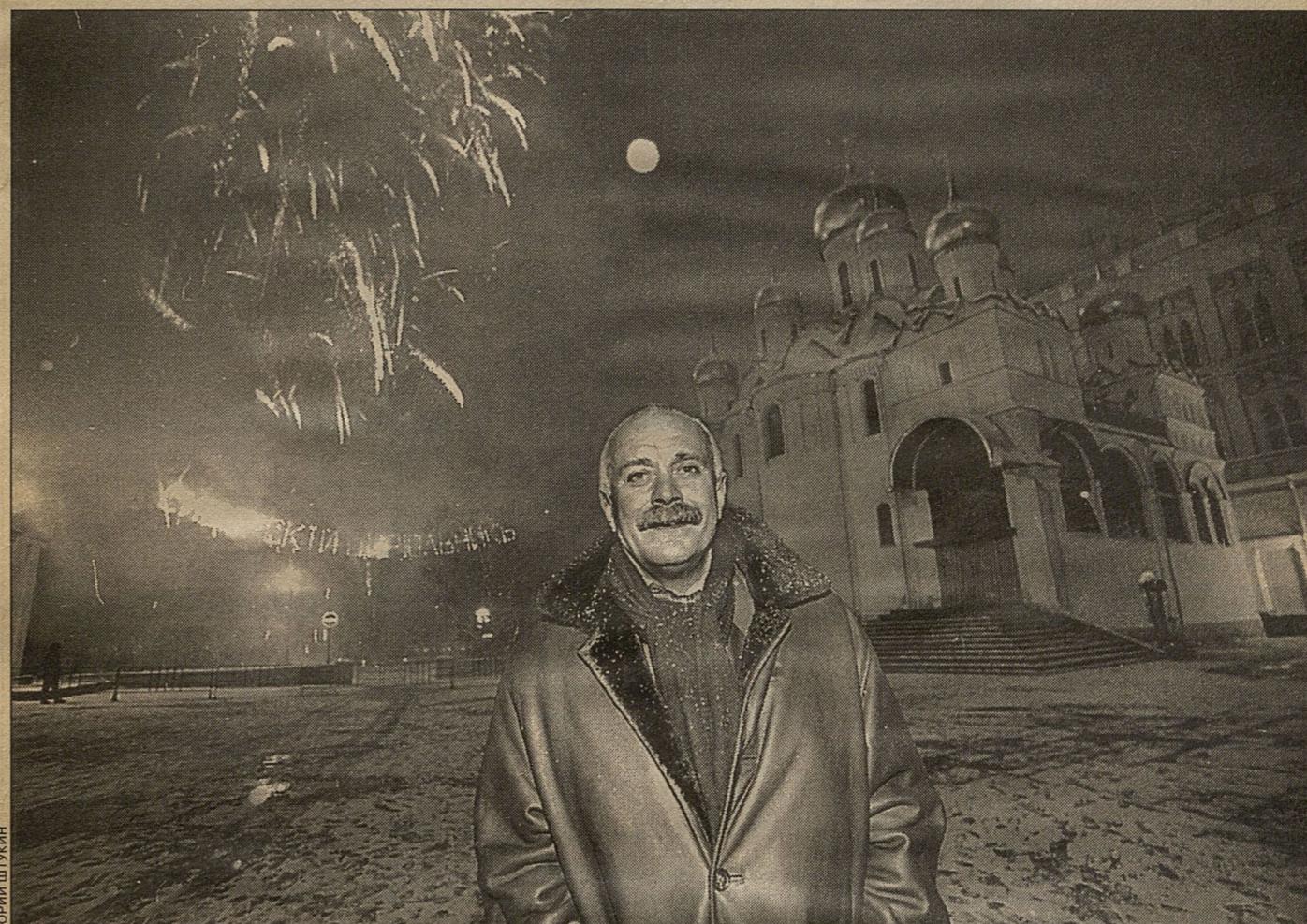
«Кто?» — на всякий случай решила уточнить я, хотя, в общем, уже догадывалась. Можно было бы, наверное, начать с Ариной дискусию, но это почему-то казалось совершенно излишним: настроение момента — великая вещь.

Справедливости ради стоит заметить, что фильм, который посмотрели четыре с половиной тысячи гостей, собравшихся в Кремлевском дворце, существенно разнится с тем, который предварительно видела пресса и еще увидит зное количество российских зрителей. Дело не только в том, что эксклюзивная, стоимостью двадцать тысяч долларов США, с негатива напечатанная копия по качеству изображения отличается от тиражной

примерно так же, как оригинал, висящий в музее, от репродукции в альбоме. Но еще и в том, что фильм, почти целиком сыгранный на английском, на премьере предстал в своей изначальной языковой версии, а зрителям было предоставлено право выбора — воспользоваться наушниками (в роли синхрониста выступал сам Никита Михалков, сидящий в радиорубке и вживую читающий перевод) или слушать голоса актеров.

Прокатный вариант фильма выбора не оставляет: русский текст в исполнении режиссера наложен поверх английских диалогов, фактически полностью заглушая их. Не то чтобы Михалков плохо читает — он делает это исключительно задушевно и выразительно. Но, возможно, именно в силу этой выразительности фильм получается как бы пересказанным одним человеком, а следовательно — лишенным объема. Для картины, где в главной и второго плана мужских ролях снялись два выдающихся театральных актера, это по меньшей мере обидно.

Фигура сумасшедшего изобретателя в «русском» варианте кажется такой же бессмысленной и надуманной, как и его изобретение — машина для рубки леса «Сибирский цирюльник». Но когда к нему возвращаются голос и интонации, становится ясно, до какой степени Ричард Харрис — грандиозный мастер, способный победить любые огрехи драматургии. Однако оценить это в полной мере сможет лишь зарубежная публика, которой английский актер и без того хорошо известен. В мае копия, аналогичная той, которую видели в Москве на премьере, должна быть показана на

ЮРИЙ ШТУККИН

Никита Михалков опять почувствовал себя хозяином Соборной площади Кремля

Каннском фестивале, с лета фильм выйдет в прокат большинства европейских стран, осенью — в США. Тогда же начнется кампания по выдвигению «Сибирско-

го цирюльника» на «Оскар». На сей раз с соблюдением всех необходимых формальностей.

К этому моменту будет уже понятно, стал ли фильм объединяю-

щим страну «народным кино», как хотел того режиссер, или остался всего лишь грандиозной рекламнополитической акцией, как ему было определено с рождения.

Премьера в ГКД была организована при участии компаний «Народное кино», МФК Ренессанс, Ренессанс-Страхование, холдинговой группы «Интеррос».

Премьера «Сибирского цирюльника» объединила в Кремле не только друзей, но и самых непримиримых политических оппонентов